

УДК 342.9:614.2

DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-169-173

© Астахов П.О., 2026

Особенности рассмотрения споров по поводу цифровых активов в международном арбитраже на примере юрисдикционных (арбитражных) оговорок крупнейших криптобирж

Астахов Павел Олегович

Аспирант кафедры гражданского права и процесса
и международного частного права Юридического института
Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы
(117198, Москва, вл. Миклвхо-Маклая, 6; e-mail: poastakhov@gmail.com)

Актуальность статьи обусловлена динамичным развитием цифровизации и цифрового права в настоящее время, что ставит вопрос о необходимости поиска и изучения эффективных способов разрешения возникающих в гражданском обороте споров по поводу цифровых активов.

Цель научного исследования – исследовать и выявить особенности рассмотрения цифровых споров в международном арбитраже на примере юрисдикционных (арбитражных) оговорок крупнейших криптобирж.

Научная значимость проведенного исследования заключается в выяснении содержания и структуры юрисдикционных (арбитражных) оговорок крупнейших мировых криптобирж, таких как Binance, OKX, Coinbase, Bitget, Bybit, Kraken (Payward), KuCoin, а также в оценке их характеристик. Результаты данного исследования могут быть использованы для обогащения научно-исследовательской базы в сфере международного арбитража споров по поводу цифровых активов.

В ходе исследования автор пришел к выводу, что большинство юрисдикционных (арбитражных) оговорок криптобирж носят сложносоставной характер, при этом признавая арбитраж основным способом разрешения споров, а также стремятся учитывать специфику разрешения споров с потребителями.

Ключевые слова: криптобиржа, спор по поводу цифровых активов, международный арбитраж, юрисдикционная (арбитражная) оговорка, «Глобальный Рынок Абу-Даби» (ADGM), Гонконгский международный арбитражный центр, Сингапурский международный арбитражный центр, Лондонский международный арбитражный суд, Американская арбитражная ассоциация, JAMS (США)

Для цитирования: Астахов П.О. Особенности рассмотрения споров по поводу цифровых активов в международном арбитраже на примере юрисдикционных (арбитражных) оговорок крупнейших криптобирж // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 2. С. 169–173. DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-169-173.

Цифровые активы находятся в гражданско-правовом обороте на криптобиржах, к числу крупнейших из которых следует отнести *Binance, OKX, Coinbase, Bitget, Bybit, Kraken (Payward), KuCoin* и др. В подавляющем большинстве случаев в догово-

рах присоединения (условиях пользования, типовых соглашениях), которые криптобиржи предлагают своим пользователям, содержится пункт о разрешении споров в порядке арбитража (арбитражная оговорка). При этом положения таких договоров,

касающиеся разрешения споров (юрисдикционная оговорка), часто являются сложносоставными и закрепляют также иные процедуры урегулирования помимо арбитража.

Далее будут рассмотрены такие юрисдикционные и арбитражные оговорки, а затем – выделены их основные особенности.

Правила пользования **криптовбиржи** *Binance* содержат следующие положения о разрешении споров [1].

Согласно п. 36.1 Правил пользования *Binance*, в случае неурегулирования жалобы службой поддержки *Binance* в течение 80 дней сторона, права которой нарушены, должна направить другой стороне формальное уведомление, в котором описать суть спора и его основания, а также сформулировать свое требование.

Согласно п. 36.2 Правил пользования *Binance*, «стороны соглашаются вести добросовестные переговоры в течение девяноста (90) календарных дней с момента направления Уведомления с целью мирного урегулирования спора».

В случае неурегулирования спора посредством переговоров стороны имеют право передать спор для урегулирования в арбитраж (п. 37 Правил пользования *Binance*) по Правилам арбитража Международной торговой палаты (Правила ICC, МТП). Спор подлежит рассмотрению коллегией из 3 арбитров, назначаемых в соответствии с Правилами МТП. Юридическим местом арбитража является специально созданная в ОАЭ юрисдикция под названием «Глобальный Рынок Абу-Даби» (*ADGM*). *ADGM* – это международный финансовый центр и свободная экономическая зона, расположенная в столице ОАЭ – г. Абу-Даби, имеющая собственную независимую судебную систему, созданную для разрешения споров, возникающих при осуществлении международного бизнеса.

В соответствии с п. 37.6 Правил пользования *Binance* «арбитражное решение является окончательным и обязательным для Сторон и может быть приведено в исполнение в любом суде, обладающем юрисдикцией». В силу п. 37.7 Правил *Binance*, стороны вправе обращаться за применением мер в поддержку арбитража только в суды *ADGM*, при этом прочие суды ОАЭ не имеют юрисдикции применять такие меры.

Правилами пользования *Binance* также установлено, что языком арбитража является английский язык и что арбитраж носит конфиденциальный характер. Согласно п. 39 Правил *Binance* стороны отказываются от коллективных и групповых исков, арбитраж является исключительным способом разрешения возникающих споров.

Следует отметить, что ранее Правила пользования *Binance* содержали арбитражную оговорку о рассмотрении споров по Гонконгским Правилам

арбитража, однако в декабре 2025 г. криптобиржа *Binance* объявила о том, что она теперь является криптобиржей, регулируемой Управлением по регулированию финансовых услуг *ADGM*, что повлияло в том числе на изменение юрисдикционной и арбитражной оговорки.

Правила пользования **криптовбиржи** *OKX* (а именно п. 20) [2] предусматривают, что в случае любого спора, разногласия или требования, возникающего из или в связи с правилами пользования, включая их существование, действительность, толкование, исполнение, нарушение или прекращение, стороны сначала передают спор на рассмотрение в Гонконгский международный арбитражный центр (*HKIAC*, ГМАЦ) в соответствии с Правилами медиации ГМАЦ, действующими на момент обращения.

Если спор не будет урегулирован путём подписания соглашения о мировом урегулировании в течение 90 дней с момента подачи запроса на медиацию, такой спор подлежит передаче и окончательному разрешению посредством арбитража, администрируемого ГМАЦ в соответствии с Правилами арбитража ГМАЦ.

Местом арбитража является Гонконг, спор по общему правилу рассматривается тремя арбитрами. Арбитражное разбирательство проводится на английском языке. Широкое раскрытие доказательств (*discovery*) исключается. Любое арбитражное решение является окончательным и обязательным для сторон и подлежит исполнению в любом компетентном суде, обладающем юрисдикцией.

Стороны отказываются от рассмотрения подлежащих разрешению в арбитраже споров, в государственных судах, с участием присяжных заседателей (это имеет отношение, прежде всего, к США), а также от коллективных исков. Однако в п. 20.5 Правил *OKX* предусмотрено исключение: споры, касающиеся толкования, применимости, действительности или исполнимости отказа от коллективных форм защиты, подлежат разрешению исключительно компетентным государственным судом, а не арбитрами. В случае если такой суд посчитает, что применение коллективной формы защиты возможно, спор в этой части будет рассмотрен судом, а не арбитражем.

Пользовательское соглашение **криптовбиржи** *Coinbase* с индивидуальным пользователем предусматривает многоступенчатую арбитражную оговорку. Согласно Приложению 5 к данному соглашению [3], до подачи требования об арбитраже необходимо пройти процедуру рассмотрения формальной жалобы.

Споры, связанные с толкованием или применением арбитражной оговорки, включая вопросы ее исполнимости, объема или действительности, подлежат рассмотрению компетентным судом, а не в арбитраже. Споры по искам на незначительные суммы и споры по поводу интеллектуальной соб-

ственности также подлежат разрешению компетентным судом.

Иные категории споров подлежат рассмотрению в арбитраже. По общему правилу арбитраж администрируется Американской арбитражной ассоциацией («AAA») в соответствии с Правилами потребительского арбитража AAA. Если AAA не может или не желает администрировать арбитраж либо если спор является частью «пакетного арбитража», арбитраж администрируется Организацией по оказанию услуг арбитража и медиации (*JAMS*, Калифорния) в соответствии с правилами и процедурами *JAMS*. Если *JAMS* не может или не желает администрировать арбитраж, то каждая из сторон вправе обратиться в компетентный суд с ходатайством о назначении лица, которое будет администрировать спор. К арбитражу применим Федеральный закон США об арбитраже.

Стороны соглашаются с тем, что если какое-либо положение арбитражной оговорки будет признано неисполнимым, то соответствующая часть будет отделена, а остальная часть арбитражной оговорки останется в силе.

Пользовательское соглашение *Coinbase* предусматривает отказ от коллективных и групповых исков и иной неиндивидуализированной защиты в государственном суде.

Интересной особенностью пользовательского соглашения *Coinbase* является опция так называемого «пакетного арбитража» (*batch arbitration*). Положения о «пакетном арбитраже» применяются, если подано 25 или более индивидуальных арбитражных требований схожего характера и такие требования поданы с участием одной и той же юридической фирмы или группы фирм. Если применяется пакетный арбитраж, *JAMS* администрирует требования пакетами, то есть: назначает отдельного арбитра для каждого пакета, если стороны не договорились иначе; обеспечивает рассмотрение каждого пакета как одного объединённого арбитража с единым набором сборов, единым процессуальным графиком и одним слушанием. *JAMS* старается формировать пакеты равными по сумме требований и количеству дел. Стороны обязуются добросовестно сотрудничать с *JAMS* для реализации процедуры разрешения спора и снижения расходов. По каждому пользователю выносятся отдельные решения.

Для бизнес-пользователей (непотребителей) криптобиржа *Coinbase* предлагает специальные правила, в п. 7.3 которых содержится более упрощенная арбитражная оговорка, предусматривающая передачу всех споров в арбитраж *JAMS* после попытки мирного урегулирования спора [4].

В соответствии с п. 18 Условий пользования *криптовиржу Bitget* [5] предусмотрено урегулирование споров в претензионном порядке. При недо-стижении соглашения об урегулировании претензии

в течение 30 дней любая из сторон может передать спор в арбитраж.

Согласно п. 18.3 Условий пользования *Bitget* любой спор или разногласие между пользователем и *Bitget* (и/или любыми её аффилированными лицами), возникающее из, в связи с или каким-либо образом связанное с их соответствующими правоотношениями, подлежит передаче и окончательному разрешению посредством арбитража, администрируемого ГМАЦ в соответствии с Правилами арбитража ГМАЦ, действующими на момент начала арбитража. Арбитражное решение является окончательным и обязательным. Местом арбитража является Гонконг. Арбитражное разбирательство проводится на английском языке. Если иное не согласовано, спор рассматривается одним арбитром, и такой арбитр должен обладать соответствующей юридической и технической квалификацией. Если в течение 15 рабочих дней стороны не договорятся о назначении арбитра, он назначается ГМАЦ.

Если какая-либо часть юрисдикционного соглашения будет признана неисполнимой или незаконной по любой причине, это не влияет на действительность его других частей.

Если по закону какие-либо требования должны рассматриваться в коллективном порядке, они подлежат рассмотрению в компетентном гражданском суде, а не в арбитраже, при этом стороны соглашаются, что такое судебное разбирательство должно быть приостановлено до завершения индивидуальных арбитражных разбирательств.

Согласно п. 46.3 Общих условий (Условий) *криптовиржу Bybit* [6] любой спор, возникающий из Условий либо в связи с ними, включая любые вопросы относительно существования, действительности или прекращения Условий, подлежит передаче и окончательному разрешению посредством арбитража.

Арбитраж проводится в соответствии с Арбитражными правилами Сингапурского международного арбитражного центра (*SIAC*). Местом арбитража является Сингапур. Количество арбитров составляет три. Каждая сторона назначает по одному арбитру, а третий арбитр назначается по соглашению между назначенными арбитрами. Третий арбитр выполняет функции председателя коллегии арбитров. Решение коллегии арбитров является окончательным. Консолидация арбитражей допускается.

П. 14 Глобальных условий пользования *криптовиржу Kraken (Payward)* [7] предусматривает передачу споров на рассмотрение в арбитраж, за исключением споров, в которых любая из сторон требует правовой защиты в связи с предполагаемым незаконным использованием авторских прав, товарных знаков, наименований, логотипов, коммерческой тайны или патентов.

Стороны обязуются уведомлять друг друга в письменной форме о любом споре в течение 30 дней с момента его возникновения. Стороны обязуются попытаться урегулировать спор в неформальном порядке до подачи требования об арбитраже. Арбитраж проводится в г. Сан-Франциско, Калифорния. Арбитраж осуществляется конфиденциально одним арбитром в соответствии с правилами *JAMS*. Государственные или федеральные суды в Сан-Франциско обладают исключительной юрисдикцией в отношении арбитражного решения и по искам, не подлежащим рассмотрению в арбитраже.

Интересно, что для пользователей на территории Европейского экономического сообщества действуют отдельные условия пользования криптобиржи *Kraken*, закрепляющие иную юрисдикционную оговорку. А именно: [8]

- для потребителей: любые споры подлежат исключительной юрисдикции ирландских судов;
- для непотребителей: любые споры подлежат передаче и окончательному разрешению в арбитраже в соответствии с Правилами *LCIA* (ЛМАС). Юридическим местом арбитража является Лондон, Великобритания. Язык арбитражного разбирательства – английский.

В Правилах пользования *криптобиржи Kiscoin* [9] предусмотрена краткая арбитражная оговорка: «*Статья 104. Если иное не предусмотрено другими правилами в рамках настоящего Соглашения, обе стороны соглашаются, что любые претензии, споры или разногласия, возникающие из настоящего Соглашения или связанные с ним, подлежат передаче в Сингапурский международный арбитражный центр для разрешения в арбитраже.*».

На основании вышеизложенного следует выделить **следующие основные особенности юрисдикционных и арбитражных оговорок**, используемых криптобиржами.

Во-первых, юрисдикционные оговорки в основном носят сложносоставной характер. Они включают в себя, в зависимости от обстоятельств, претензионный и переговорный порядок урегулирования спора или медиацию, международный арбитраж (арбитражная оговорка), а также рассмотрение споров в государственных судах.

Вместе с тем, во-вторых, из формулировок юрисдикционных оговорок явствует, что, насколько это возможно и допустимо в соответствии с применимым законодательством, приоритет отдается рассмотрению спора в порядке арбитража. Данный тезис подтверждается и российскими правовыми исследованиями. Как отмечает А.Е. Филиппов, заместитель председателя Арбитражного суда Северо-Западного округа: «Особого внимания требуют вопросы определения компетентного суда по спорам, связанным с цифровыми финансовыми активами, учитывая их потенциальную трансграничность...

Эффективным решением сложностей, связанных с определением компетентного суда и применимого права, будет обращение к соответствующим процедурам третейского (арбитражного) разбирательства с включением арбитражной оговорки в пользовательское соглашение сервиса» [10]. Данный подход поддерживается также в работах Е.П. Русаковой и Е.Е. Фроловой [11]

На рассмотрение в государственные суды передаются, как правило, только те категории споров, которые не являются арбитрабельными согласно применимому законодательству.

В-третьих, в качестве арбитражных институтов (центров), администрирующих арбитраж, используются преимущественно ведущие арбитражные институты (центры) стран англо-американского (общего) права: ГМАЦ (Гонконг), Международный арбитражный центр в Сингапуре, ЛМАС (Лондон), ААА или *JAMS* (США) [12]. В качестве места арбитража также обычно избираются юрисдикции общего права. Помимо указанных выше, к их числу относится и *ADGM* (ОАЭ).

В-четвертых, правила использования / типовые соглашения некоторых криптобирж предусматривают новаторский подход к проведению арбитража: например, «пакетный арбитраж», предусмотренный пользовательским соглашением *Coinbase*.

В-пятых, большинство арбитражных (юрисдикционных) оговорок стараются учитывать специфику разрешения споров с потребителями, в частности вводя для них отдельные правила (криптобиржи *Coinbase*, *Kraken*). Это связано с тем, что суды в ряде государств достаточно строго относятся к процедуре рассмотрения споров с участием потребителей [13; 14].

Таким образом, в той мере, в которой это допускается применимым законодательством, в настоящее время крупнейшие криптобиржи предлагают рассматривать возникающие в связи с их деятельностью споры в порядке арбитража. Вероятно, такая тенденция будет прослеживаться и в дальнейшем, учитывая специализированный характер цифровых споров и потребность гражданского оборота в гибких правилах их урегулирования.

Литература:

1. Правила пользования (пользовательский договор) криптобиржи *Binance* в редакции от 5 января 2026 г. URL: <https://www.binance.com/en/terms> (дата обращения: 20.03.2026).
2. Правила пользования криптобиржи *OKX* в редакции от 18 февраля 2026 г. URL: <https://www.>

- okx.com/en-ae/help/terms-of-service (дата обращения: 20.03.2026).
3. Пользовательское соглашение криптобиржи Coinbase с индивидуальным пользователем в редакции от 19 марта 2026 г. URL: https://www.coinbase.com/legal/user_agreement/united_states#anchor-coinbase-business-user-agreement (дата обращения: 20.03.2026).
 4. Пользовательское соглашение криптобиржи Coinbase с бизнес-пользователем в редакции от 5 февраля 2026 г. URL: https://www.coinbase.com/legal/user_agreement/united_states#anchor-coinbase-business-user-agreement (дата обращения: 20.03.2026).
 5. Условия пользования криптобиржи Bitget в редакции от 4 февраля 2026 г. URL: <https://www.bitget.com/support/articles/360014944032-terms-of-use> (дата обращения: 20.03.2026).
 6. Общие условия криптобиржи Bybit в редакции от 23 января 2026 г. URL: <https://www.bybit.com/en/legal/terms-of-service/terms-of-service> (дата обращения: 20.03.2026).
 7. Глобальные условия пользования криптобиржи Kraken в редакции от 18 марта 2026 г. URL: <https://www.kraken.com/legal/global-terms> (дата обращения: 20.03.2026).
 8. Условия пользования криптобиржи Kraken для Европейского экономического сообщества в редакции от 27 февраля 2026 г. URL: <https://www.kraken.com/legal/eea-terms> (дата обращения: 20.03.2026).
 9. Правила пользования криптобиржи Kucoin в редакции от 29 января 2026 г. URL: <https://www.kucoin.com/legal/terms-of-use> (дата обращения: 20.03.2026).
 10. Филиппов А.Е. Отдельные правовые аспекты регулирования оборота цифровых активов в России и за рубежом // Арбитражные споры. 2018. № 4. С. 85–91.
 11. Rusakova E.P., Frolova E.E. Digital disputes in the new legal reality // RUDN Journal of Law. 2022. № 26. P. 698. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2022-26-3-695-704>.
 12. Русакова Е.П., Фролова Е.Е. Об эффективности разрешения цифровых споров посредством арбитража в Англии и Уэльсе // Государство и право. 2024. № 1. С. 179–187.
 13. Дело Payward Inc v Chechetkin, High Court of Justice (England), решение от 14 июля 2023 г. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2023/1780.html> (дата обращения: 20.03.2026).
 14. Court of Appeal for Ontario, Lochan v. Binance Holdings Limited, 2024 ONCA 784, решение от 28 октября 2024 г. URL: <https://www.canlii.org/en/on/onca/doc/2024/2024onca784/2024onca784.html?resultId=4a82735178d246ba88158baeebd92a68&searchId=2025-01-02T11:17:14:471/7ec92522a9ec48dcb41a76cd91557129#document> (дата обращения: 20.03.2026).

Particularities of Digital Asset Dispute Resolution in International Arbitration: a Study of Jurisdictional (Arbitration) Clauses of Major Cryptocurrency Exchanges

Pavel Olegovich Astakhov

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (Moscow, Russia)

The relevance of this article is determined by the dynamic development of digitalisation and digital law at present, which raises the question of the need to find and study effective ways of resolving disputes arising in civil circulation concerning digital assets. The purpose of this research is to examine and identify the specific features of resolving digital asset disputes in international arbitration, using the jurisdictional (arbitration) clauses of major cryptocurrency exchanges as an example.

The scientific significance of the study lies in clarifying the content and structure of jurisdictional (arbitration) clauses of the world's largest cryptocurrency exchanges, such as Binance, OKX, Coinbase, Bitget, Bybit, Kraken (Payward), and KuCoin, and evaluating their characteristics. The results of this study may be used to enrich the research base in the field of international arbitration of disputes related to digital assets. In the course of this study, the author concludes that most jurisdictional (arbitration) clauses of cryptocurrency exchanges are complex in nature, while recognizing arbitration as the primary method of dispute resolution and also attempting to take into account the specifics of resolving disputes involving consumers.

Keywords: *cryptocurrency exchange, digital asset dispute, international arbitration, jurisdictional (arbitration) clause, "Abu Dhabi Global Market" (ADGM), Hong Kong International Arbitration Centre, Singapore International Arbitration Centre, London Court of International Arbitration, American Arbitration Association, JAMS (USA)*